

VIII 42
2

— 1030 —

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

п-5202-48

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1 и 15 числа. Под-
писка принимается въ ре-
дакціи Епарх. вѣдомостей
при духовной семинаріи въ
Вѣгородѣ.

1871 г.
№ 20.
15-го ОКТЯБРЯ.

Цѣна годовому изданію вѣ-
домостей съ пересылкою и
доставкою пять рублей.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Отдѣлъ Оффиціальныи: А) Правительственныя рас-
поряженія: а., Указы Св. Синода. б., Распоряженія Епархіальнаго Начальства.
В) Извѣстія и замѣтки. II. Отдѣлъ неоффиціальныи: Разговоръ
сельскаго священника съ прихожанами—раскольникъ (окончаніе).

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*Прожитъ новой редакціи статей Свода Законовъ о дѣ-
лахъ мунъ Православнаго и Армяно-Грегорианскаго ду-
ховенства, Высочайше утвержденный 13 мая 1871 г.
(Окончаніе.)*

Т. IX, Зак. о Сост.

39.—(по Прод. 1863 г.),—Примѣчаніе 2-е. По-

томственное дворянство, приобретаемое духовными лицами Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій по одному изъ присвоющихъ сіе дворянство орденовъ, сообщается отъ лица, оное получившаго, въ равной степени всѣмъ его дѣтямъ, какъ послѣ получения имъ ордена, такъ и прежде того рожденнымъ, не исключая рожденных и въ податномъ состояніи.

273. — *Отмѣнена.*

274. — Права состоянія дѣтей лицъ бѣлаго духовенства опредѣляются въ статьяхъ 576-й и 577-й (п. 17).

Примѣчаніе. Неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти церковно-служителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо городскому или сельскому обществу.

275. — *Отмѣнена.*

277. — Священнослужители, лишенные духовнаго сана, по приговору духовнаго начальства, а равно церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики) и церковно-служители (пѣвчіе, звонари и сторожа), исключаемые изъ духовнаго званія за пороки, подвергаются дѣйствию правилъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

278. — Церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики) и церковно-служители (пѣвчіе, звонари и сторожа), увольняемые изъ духовнаго званія по собственному желанію или за излишест-

вомъ и по неспособности, или по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію, или права котораго они пріобрѣли по образованію; притомъ тѣ изъ нихъ, которые, по рожденію, не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію, не пріобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны приписываться къ городскому или сельскому состоянію (ср. Уст. Подат., ст. 404, п. 4).

279 и примѣчаніе.—*Замѣнены правилами, изложенными выше, въ статьѣ 278-й.*

291.—Дѣти лицъ Православнаго духовенства принимаются въ военную службу на основаніи правилъ, существующихъ по военному вѣдомству.

291, примѣчаніе 1-е.—*Замѣнено правилами, изложенными выше, въ статьѣ 291-й.*

291, примѣчаніе 3-е.—(по Прод. 1863 г.).—*Отмѣнено.*

292.—Принадлежавшіе до 26 мая 1869 года къ Православному духовному состоянію наставники въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, также учителя въ низшихъ духовныхъ училищахъ и въ сельскихъ приходскихъ училищахъ изъ окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Академіяхъ или Семинаріяхъ, и дѣти ихъ пользуются правами дѣтей священнослужительскихъ.

293.—*Замѣнена правилами, изложенными выше, въ статьѣ 278-й.*

294.—Дѣти лицъ Православнаго духовенства принимаются въ гражданскую службу на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Службѣ по опредѣленію отъ Правительства.

412.—Права состоянія дѣтей лицъ бѣлаго духовенства Армяно-Грегорианской церкви опредѣляются въ статьяхъ 576 и 577 (п. 17).

Примѣчаніе. Неимѣющія правъ выснаго состоянія дѣти церковно служителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому либо городскому или сельскому обществу.

419.—Лица бѣлаго духовенства Армяно-Грегорианской церкви могутъ, по ихъ желанію, быть увольняемы изъ духовнаго званія, но не иначе какъ съ разрѣшенія Эчмиадзинскаго Армяно-Грегорианскаго Синода, по представленію епархіальнаго начальства, если они, по рожденію, не пользуются правомъ на почетное гражданство, а, по образованію, не приобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, то по увольненіи обязаны избрать родъ жизни городского или сельскаго состоянія.

420.—Дѣти лицъ Армяно-Грегорианскаго духовенства принимаются въ военную службу на основаніи правилъ, существующихъ по военному вѣдомству.

421.—Дѣти Армяно-Грегорианскаго духовенства принимаются въ гражданскую службу на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Службѣ по опредѣленію отъ Правительства.

576.—*Примѣчаніе.* Неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священнослужителей Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, дѣти прочихъ духовныхъ лицъ тѣхъ же исповѣданій, пожалованныхъ орденомъ Св. Анны второй или третьей степени, или орденомъ Св. Станислава второй или третьей степени, и дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго исповѣданія, окончившихъ полный курсъ въ Академіяхъ или Семинаріяхъ съ учеными степенями или званіемъ, принадлежать къ потомственному почетному гражданству, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены.

577, п. 17.—Къ почетному гражданству принадлежать лично, безъ потомства, неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій (ср. ст. 576 примѣч.), когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены.

Т. XI, Уст. Иностр. Испов.

996, п. 6. Въ Армяно-Грегорианскихъ женскихъ монастыряхъ, кромѣ опредѣленнаго числа монашествующихъ и послушницъ, могутъ жить, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, безпомощныя вдовы и дочери лицъ духовнаго званія и преклонныхъ лѣтъ, и малолѣтнія сироты женскаго пола для воспитанія и обученія рукодѣліямъ.

Т. XIII, Уст. Общ. Призр.

680.—Непринадлежащіе къ дворянству и не поль-

зующіеся правами почетнаго гражданства церковныя причетники (дьячки, пономари и псаломщики) и церковно служители (пѣвчіе, звонари и сторожа) исключенные изъ духовнаго званія за пороки и обращенные, по неспособности къ крестьянскимъ работамъ, въ заведенія Общественнаго Призрѣнія для употребленія ихъ къ другимъ легкимъ работамъ, могутъ быть отдаваемы на благонадежное поручительство родственниковъ и людей постороннихъ, съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь въ вѣдѣніи заведеній Общественнаго Призрѣнія, не отлучались изъ города, въ которомъ пребываютъ, и находились бы подъ надзоромъ мѣстной полиціи за ихъ поведеніемъ.

Т. XIV, Уст. пред. прест.

282.—Священнослужители, лишенные за пороки и неблагочинные поступки духовнаго сана, на основаніи законовъ церковныхъ, по приговору духовнаго начальства, отсылаются, въ случаѣ неисправленія въ низшихъ должностяхъ дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ, въ мѣстное Губернское Правленіе, съ подробнымъ объясненіемъ вины, за которую лишены священнослужительскаго сана. Губернскія Правленія сообщаютъ Казеннымъ Палатамъ о запискѣ сихъ людей, буде они не изъ дворянъ и не пользуются правами почетнаго гражданства, въ мѣщане, или же въ крестьяне по ихъ желанію, а тѣмъ, которые въ духовномъ званіи были изъ дворянъ или пользуются правами почетнаго гражданства, или же кои получили дворянское до-

стоинство по орденамъ, оставляются принадлежащія имъ права состоянія, но не возвращаются только чины, до вступленія въ духовное званіе полученные. Имъ запрещается какъ въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ оныхъ, такъ и вступленіе въ государственную или общественную по выборамъ дворянскимъ и городскимъ службу; въ военную же службу могутъ они быть принимаемы токмо рядовыми. Сіи запрещенія имѣютъ силу въ отношеніи въѣзда и жительства въ столицахъ въ теченіе семи лѣтъ, и въ отношеніи вступленія въ службу: для діаконѳвъ—въ теченіе двѣнадцати, а для священниковъ—въ теченіе двадцати лѣтъ; по прошествіи сихъ сроковъ, буде подвергшіеся онымъ заслужать образомъ жизни одобреніе своихъ обществъ или сословій, они съ нихъ слагаются; но дозволеніе свободнаго выбора службы и за симъ дается только имѣющимъ на оное право по своему состоянію или по ученымъ степенямъ магистра, кандидата и званію студента.

(NB. Примѣчанія къ статьѣ, въ Сводѣ и въ Продолженіи 1868 года, остаются въ силѣ).

273.—(по Прод. 1864 г.).—Исключенныя изъ духовнаго званія за пороки и не подлежащія буду гражданскому вдовы священно-служителей, а также вдовы церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) и церковно-служителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) записываются, буде онѣ по происхожденію своему не принадлежатъ къ дворянскому сословію и не пользуются правами по-

четнаго гражданства, въ городское или сельское состояніе, по тѣмъ правиламъ, какія постановлены въ статьѣ 282-й для передаваемыхъ въ распоряженіе Губернскихъ Правленій священнослужителей.

285.—Если бы между церковными причетниками (дьячками, пономарями и псаломщиками) Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, исключенными изъ духовнаго званія за пороки, лишаящіе ихъ права на избраніе рода жизни, оказались люди, принадлежащіе къ дворянству или почетному гражданству, то, ограничивъ наказаніе ихъ запрещеніемъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу, дозволяется имъ однако, буде пожелаютъ, записываться въ военную службу рядовыми съ выслугою.

287.—*Затѣнена правилами, изложенными выше, въ статьѣ 285-й.*

288.—Церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики), исключенные изъ духовнаго званія по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, подвергаются правилу, въ статьѣ 278-й Законовъ о состояніяхъ опредѣленному.

289.—Правиламъ, въ статьяхъ 284—286 и 288 опредѣленнымъ, подлежатъ не только церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики,) но также и принадлежавшіе къ духовному состоянію пѣвчіе, звонари и сторожа.

290.—*Отмѣнена.*

Т. XIV, Уст. содер. подг. страж.

124.—Потомственнымъ и личнымъ почетнымъ

гражданамъ; не имѣющимъ никакой собственности и арестованнымъ въ продолженіи слѣдствія или суда не въ собственныхъ квартирахъ, равно какъ и подвергнутымъ аресту въ видѣ наказанія, производятся изъ Государственнаго Казначейства, во все время ихъ содержанія, кормовыя деньги по семи съ половиною копѣекъ въ сутки; тѣмъ же изъ нихъ, которые имѣютъ семейства, въ прибавку половины сего оклада, по одиннадцати съ половиною копѣекъ въ сутки.

124, примѣчаніе.—(по Прод. 1863 г.).—Если не имѣющіе собственности дворяне (ст. 122), священнослужительскіе дѣти и дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, состоящіе въ военной службѣ нижними чинами, будутъ подѣ слѣдствіемъ и судомъ съ содержаніемъ подѣ арестомъ, или же, по окончаніи дѣлъ о нихъ, подвергнуты аресту въ видѣ наказанія, то кормовыя деньги производятся имъ наравнѣ съ арестантами одного съ ними состоянія, въ гражданскомъ вѣдомствѣ находящихся, а именно: происходящимъ изъ дворянъ—по десяти копѣекъ, а прочимъ—по семи съ половиною копѣекъ въ сутки. Тѣмъ же изъ нихъ, которые имѣютъ семейства—съ прибавкою половины сихъ окладовъ, всего: первымъ—по пятнадцати копѣекъ, а послѣднимъ—по одиннадцати съ четвертью копѣйки въ сутки. Содержащимся въ Грузіи и въ Приморской области Восточной Сибири

означенные оклады, на общемъ основаніи (ст. 126), выдаются вдвойнѣ.

129, примѣчаніе 4.—(по Прод. 1863 г.). Нижніе военные чины изъ дворянъ, а также изъ дѣтей священно-служителей и церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, находясь подъ арестомъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ въ городскихъ тюрьмахъ, получаютъ кормовыя деньги въ размѣрахъ, установленныхъ примѣчаніемъ въ статьѣ 124, на общемъ основаніи, изъ экстраординарныхъ по губерніи суммъ; содержащіеся же на гауптвахтахъ, въ военномъ вѣдомствѣ, изъ Окружнаго Интендантскаго Управленія. За производствомъ сихъ кормовыхъ денегъ такіе нижніе чины уже не имѣютъ права ни на полученіе отъ Интендантства пятнадцати копѣекъ въ мѣсяць на соль и приварокъ, ни на указную дачу провіанта.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

1., *О ревизіи духовныхъ училищъ назначаемыми отъ семинарскихъ правленій ревизорами.*

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали, предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета по вопросу о томъ, какія лица могутъ быть избираемы семинарскими правленіями для требуемаго, по учил. уст., обзрѣнія духовныхъ училищъ, въ какое время должны происходить таковыя ревизіи

и изъ какихъ источниковъ производить прогонныя и суточные деньги командируемымъ для этихъ ревизій лицамъ. Приказали: По § 32-му уст. дух. учил. избраніе ревизоровъ для обозрѣнія духовныхъ училищъ и донесенія епархіальному архіерею о послѣдствіяхъ сихъ ревизій возлагаются на обязанность семинарскихъ правленій, наблюденію которыхъ ввѣрена, по учил. уст., учебно-воспитательная часть духовныхъ училищъ. Соотвѣтственно сему и обозрѣніе таковыхъ училищъ, въ требуемыхъ по предложеніямъ епархіальныхъ преосвященныхъ случаяхъ, можетъ быть поручаемо только членамъ семинарскихъ правленій. При семъ въ виду того, что для вполнѣ успѣшнаго обревизованія училищъ по учебно-воспитательной части ревизору необходимо имѣть высшее образованіе и педагогическую опытность, обозрѣніе духовныхъ училищъ должно поручать только ректору, инспектору и преподавателямъ семинаріи, не допуская возложенія порученій сего рода на членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства, какъ потому, что при выборѣ таковыхъ членовъ въ составъ правленія не безусловно требуются и возможны вышеупомянутыя качества ревизора, такъ и для того, чтобы не отвлекать сихъ послѣднихъ лицъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ по церковной службѣ. Относительно времени обозрѣнія училищъ избранными семинарскимъ правленіемъ ревизорами надобно замѣтить, что существующій обычай ревизовать духовныя училища только во время испытаній, при окончаніи учебна-

го года, не даетъ возможности вполне ознакомиться съ положеніемъ учебно-воспитательной части въ училищѣ. Для сей цѣли надлежитъ производить обзорѣніе училищъ въ учебное время, когда можно наблюдать за методомъ и пріемами преподаванія и дѣйствіями инспекторскаго надзора; а потому епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется давать предложенія семинарскимъ правленіямъ относительно выборовъ и отправленія ревизоровъ для обзорѣнія училищъ именно въ учебное время, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ годичныхъ отчетовъ училищъ и испытаній училищныхъ воспитанниковъ при пріемѣ ихъ въ семинарію оказывается неудовлетворительность учебно-воспитательнаго дѣла въ сихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; при чемъ временное исполненіе обязанностей по семинаріи лицъ, командированныхъ для ревизіи училищъ, должно быть поручаемо, на предписанныхъ для сего основаніяхъ, наличнымъ преподавателямъ семинаріи. Отчеты о сихъ ревизіяхъ, по разсмотрѣніи ихъ семинарскимъ правленіемъ и разрѣшеніи епархіальнымъ преосвященнымъ, представлять, вмѣстѣ съ требуемыми по § 25-му уст. дух. учил. годовыми о состояніи училищъ отчетами, Святѣйшему Синоду. Суточныя и прогонныя деньги избираемымъ семинарскими правленіями для обзорѣнія духовныхъ училищъ ревизорамъ, по неимѣнію въ распоряженіи Святѣйшаго Синода потребныхъ на сей предметъ суммъ, должны быть производимы на счетъ мѣстныхъ средствъ, взыскиваемыхъ духовенствомъ каж-

дой епархіи; въ отношеніи же размѣра выдачи таковыхъ денегъ слѣдуетъ руководствоваться существующими законоположеніями. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатные указы. Августа 29 дня 1871 г. № 53.

2., *О разрѣшеніи открыть пятый высшій классъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ.*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Нектарію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6 мая 1871 г. за № 120, журналъ Учебнаго Комитета, по ходатайству Вашего Преосвященства объ открытіи 5 высшаго класса при Харьковскомъ духовномъ училищѣ. *Приказано:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и препроводить въ коніи при указѣ Вашему Преосвященству для зависящихъ распоряженій къ исполненію. Августа 31 дня 1871 года. № 1983.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣлено: такъ-какъ уст. духовныхъ училищъ (примѣчаніе къ § 9 учил. устава), дозволяя духовенству открывать на мѣстно-изыскиваемыя средства высшіе классы при училищахъ, сверхъ назна-

ченыхъ четырехъ, не опредѣляетъ ни цѣли этихъ классовъ, ни постановки въ оныхъ учебныхъ предметовъ, то устройство этихъ классовъ, по желанію духовенства и въ слѣдствіе особыхъ потребностей, можетъ быть разнообразно, но съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, ограниченіемъ, чтобы оно не состояло въ противорѣчій съ назначеніемъ и устройствомъ духовнаго училища. Сіе условіе принято во вниманіе духовенствомъ Харьковскаго духовно-училищнаго округа и Правленіемъ Харьковскаго училища при составленіи проекта объ открытіи высшаго класса при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, такъ, что всѣ предметы преподаванія въ нормальныхъ классахъ училища оставлены въ томъ видѣ, какъ онѣ опредѣлены уставомъ, за исключеніемъ преподаванія въ оныхъ французскаго и нѣмецкаго языковъ для воспитанниковъ желающихъ и въ свободное отъ классныхъ занятій время, что не можетъ препятствовать закону установленному ходу училищнаго обученія. Могущее же возникнуть опасеніе, что цѣль учрежденія 5 класса въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ — приготовленіе къ гимназіи можетъ отклонить воспитанниковъ отъ поступленія въ семинарію, устраняется распоряженіемъ Преосвященнаго Нектарія, чтобы въ V классъ училища были допускаемы только тѣ воспитанники, которымъ будетъ отказываемо семинарскимъ правленіемъ въ принятіи въ семинарію. Представленное Правленіемъ росписаніе учебныхъ предметовъ для высшаго класса Харьковскаго училища оказываетъ

ся соотвѣтствующимъ предположенной цѣли — возможности поступленія въ 5 классъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, за исключеніемъ, впрочемъ, курса всеобщей гражданской исторіи, ограниченнаго преподаваніемъ исторіи государствъ восточныхъ и исторіи Греціи до Пелопонезской войны, тогда какъ для поступленія въ 3-й классъ гимназій требуется знаніе исторіи Греціи и Рима. По симъ соображеніямъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы разрѣшить духовенству Харьковскаго училищнаго округа открыть высшій классъ при училищѣ на изложенныхъ въ представленномъ проэктѣ основаніяхъ и съ дополненіемъ преподаванія всеобщей гражданской исторіи окончаніемъ исторіи Греціи и исторіи Рима.

б., Распоряженіе епархіальнаго начальства по прошенію священника Моляревскаго о пенсіи.

Въ журналѣ Епархіальнаго Начальства, отъ 16 октября, между прочимъ, прописано: слушали 1., прошеніе, поданное Его Преосвященству, заштатнаго священника Николая Моляревскаго, въ которомъ объясняетъ, что находясь на должности штатнаго священника съ 1818 года октября 6 дня, по 15 апрѣля 1830 года, а затѣмъ подавши за штатъ, и не получая ни откуда и никакихъ временныхъ пособій въ обезпеченіе себя, онъ вынужденъ былъ просить дозволенія дослужить ему до того времени, за которое онъ могъ бы получать пенсіонъ, и дѣйствительно по резолюціи Его Преосвященства и по указу

Консистеріи, онъ былъ командированъ исправлять должность священника по разнымъ празднымъ мѣстамъ Епархіи съ 27 іюня 1869 года по 15 Сентября сего 1871 года. Хотя и въ настоящее время не дослужилъ до срока 3 мѣсяцевъ, но побуждаемый преклонностію лѣтъ и скудостію средствъ, проситъ сдѣлать распоряженіе о причисленіи его къ числу пенсіонеровъ. И 2., резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на семъ прошеніи, такову: «Разсмотрѣть, согласно ли это прошеніе съ правилами о пенсіяхъ». Постановлено: Какъ изъ прошенія заштатнаго священника Николая Моляревскаго не видно, въ какомъ селѣ и въ какомъ уѣздѣ былъ онъ на службѣ штатнымъ священникомъ, при какихъ церквахъ и въ какихъ уѣздахъ исправлялъ должность священника, по поступленіи за штатъ;— безъ указація чего Консистерія не имѣетъ никакой возможности учинить объ немъ надлежащую справку и видѣть формулярный о службѣ его списокъ. Посему полагаетъ: настоящее прошеніе священника Николая Моляревскаго оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, въ виду же необозначенія просителемъ настоящаго своего мѣстожителства объявить ему, чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, чтобы онъ вошелъ къ Его Преосвященству новымъ прошеніемъ съ приложеніемъ формулярнаго о службѣ его списка и съ объясненіемъ въ ономъ подробно всей его службы, какъ штатной, такъ и заштатной, и чтобы списокъ тотъ былъ засвидѣтельствованъ мѣстнымъ благочиннымъ.

*Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Сергія касательно общепархіальнаго сѣзда.*

Разсмотрѣнію общепархіальнаго сѣзда, имѣю-
щаго собратъся въ Курскѣ къ десятому числу де-
кабря, между прочимъ подлежатъ:

1) Распредѣленіе по духовно учебнымъ заведе-
ніямъ суммы, жертвуемой имъ монастырями здѣш-
ней епархіи;

2) устройство свѣчныхъ заводовъ или лавокъ
на общія церковныя средства;

3) переписка объ эмеритальной кассѣ, предпо-
лагаемой къ учрежденію въ Курской епархіи.

О семъ духовенству по епархіи заблаговремен-
но объявляется. А отцамъ благочиннымъ предпи-
сывается, чтобы они выборъ депутатовъ на сей
сѣздъ произвели немедленно, и чтобы впредь при
выборахъ на сѣзды уполномоченныхъ соблюдаемы
были надлежащія формальности, и имѣлось въ виду
опредѣленіе Святѣйшаго Синода ^{13/20} декабря 1867
года. (Собр. пост. Св. Сн. стр. 19).

Сергій Епископъ Курскій.

Б) ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Награжденіе протоіерея М. Вирославскаго.

Государь Императоръ, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 16 день минушаго августа на награжденіе протоіерея корочанскаго Рождество - Богородицкаго собора Михаила Вирославскаго, ко дню имѣющаго исполниться 14 октября настоящаго года, пятидесятилѣтія службы его въ священномъ санѣ, орденомъ св. Владиміра 4 степени.

Старокатолическая партія.

Въ «Аугсбургской Газетѣ» помѣщено извѣстіе, что кіевскій митрополитъ Арсеній отпривилъ къ извѣстному богослову Деллингеру архимандрита Иеронима, настоятеля одного изъ бессарабскихъ монастырей, чтобы узнать подробнѣе о характерѣ его отдѣленія отъ католичества. Отецъ Иеронимъ, окончившій курсъ въ деритскомъ университетѣ, основательно знакомъ и съ языкомъ нѣмецкимъ, и съ богословской наукой въ Германіи и составляетъ одно изъ украшеній православія.

Изъ Петербурга также отпривлялся къ Деллингеру профессоръ с.-петербургской духовной академіи съ тою же цѣлью: изучить оппозицію папскому ученію и озаботиться вопросомъ о соединеніи церквей.

Старая католическая партія, отвергающая папскую непогрѣшимость и права ея на высшую юрис-

дикцію, стремится къ соединенію и къ сближенію съ другими церквами. Въ программѣ старокатоликовъ, составленной Деллингеромъ, Рейкенсомъ, Шульцемъ и Губеромъ, требуется церковная реформа въ духѣ старой церкви, для устраненія всѣхъ нынѣшнихъ недостатковъ и злоупотребленій. Въ ней признается необходимость участія народовъ въ церковныхъ дѣлахъ, выражается надежда на воссоединеніе греко-россійской церкви съ католическою, считается чрезвычайно важнымъ научное образованіе духовенства и т. д. 5-го и 6-го августа открылись въ Гейдельбергѣ собранія старокатоликовъ. Газеты воспользовались ихъ довѣрчивостью и сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ первое засѣданіе предсѣдательствовалъ тайный совѣтникъ, профессоръ д-ръ Виндшейдъ изъ Гейдельберга, на второмъ онъ мѣнялся предсѣдательствомъ съ д-ромъ Фридрейхомъ. Изъ всѣхъ бывшихъ здѣсь преній ясно, что такъ называемое католическое движеніе находится въ затрудненіи предъ вопросомъ: гдѣ остановиться? Рѣзко обозначились двѣ партіи, между старокатоликами: одни довольствуются отверженіемъ ватиканскихъ декретовъ; другіе увлекаемые болѣе или менѣе господствующимъ духомъ реформы, стремятся перейти на другіе догматы; представителями послѣднихъ на гейдельбергскомъ собраніи являются Австрія и Швейцарія. По всему видно, что предводители движенія еще не согласились въ важнѣйшихъ вопросахъ, что и было причиною, что нѣкоторые воздержались отъ присут-

ствія на этомъ собраніи, другіе же не выказали своей ораторской дѣятельности.

Избраніе новаго Константинопольскаго Патріарха.

Константинопольскій корреспондентъ газеты «Nord» сообщаетъ, что недавно происходило въ Константинопольскомъ Синодѣ избраніе новаго патріарха. Въ бывшемъ по этому поводу собраніи присутствовали, кромѣ членовъ Синода, всѣ православные епископы, находившіеся въ то время проѣздомъ въ Константинополь, представители гражданской власти, делегаты отъ всѣхъ городскихъ сословій и депутаты отъ провинцій. Порядокъ избранія слѣдующій: собраніе, согласуясь съ указаніями присутствующихъ членовъ, составляетъ листъ кандидатовъ и баллотируетъ ихъ большинствомъ голосовъ, затѣмъ списокъ выбаллотированныхъ кандидатовъ представляется на благоусмотрѣніе правительства Порты, которому принадлежитъ право ограниченія этого списка, и уже просмотрѣнный турецкимъ правительствомъ, списокъ опять возвращается собранію, которое и приступаетъ къ окончательному выбору, весьма затруднительному влѣдствіе того, что надо соблюсти въ одно и тоже время и интересы грековъ, и интересы болгаръ и согласоваться съ видами оттоманскаго правительства. Три избранныхъ кандидата имѣли болѣе прочихъ шансовъ получить назначеніе на патріаршій престолъ: прежніе патріархи, Іоакимъ и Анѣимъ и деркенскій митрополитъ Неофитъ. На сторонѣ двухъ первыхъ—опыт-

ность, всеобщее сочувствіе, и репутація безукоризненной честности и правоты; но они оба въ очень преклонныхъ лѣтахъ и съ чрезвычайно разстроеннымъ здоровьемъ; на сторонѣ послѣдняго—обширный умъ, при совершенно свѣжихъ силахъ, но зато репутація двуличности и почти общее нерасположеніе. Патріархомъ избранъ бывший патріархъ Анѳимъ.

Константинопольскій корреспондентъ «Голоса» пишетъ: несмотря на свои преклонныя лѣта, новый вселенскій патріархъ, Анѳимъ, обнаруживаетъ замѣчательную дѣятельность и бодрость. Приѣмъ, сдѣланный ему султаномъ, былъ чрезвычайно лестный, и этикетъ, соблюденный при этомъ случаѣ, былъ весьма сходенъ съ церемоніаломъ, установленнымъ для приѣма иностранныхъ пословъ. Говорятъ, что, отправляясь изъ дворца въ Порту, патріархъ выразилъ даже желаніе ѣхать верхомъ, какъ это дѣлалось въ прежнее время; но желаніе это не могло быть исполнено, такъ какъ предварительно было сдѣлано распоряженіе о приготовленіи придворнаго экипажа. Въ то же время, образъ дѣйствій Анѳима показываетъ, что онъ весьма расположенъ къ миролюбивому разрѣшенію греко-болгарскаго вопроса. Болгары, съ своей стороны, сдѣлали шагъ къ примиренію. Болгарская депутація, имѣя во главѣ своей макаріупольскаго митрополита Иларіона, отправилась на дняхъ къ Анѳиму принести поздравленіе и выразить свою радость по случаю его вступленія на патріаршій престолъ. Его святѣйшество при-

нять депутацию какъ нельзя лучше, облобызаль Шаріона и увѣрилъ депутатовъ въ своемъ искренности желаніи и готовности содѣйствовать умиротворенію греко-богарской распри—умиротворенію, которое всегда составляло предметъ его заботливости. Выслушавъ слова патріарха съ должнымъ уваженіемъ и признательностью, болгары не согласились, однако, принять участіе въ собраніи, которое Антимъ предложилъ составить для ближайшаго разсмотрѣнія вопроса. По ихъ мнѣнію, соглашеніе могло бы состояться и помимо такого собранія. Нельзя, конечно, не сожалѣть о такомъ отказѣ болгаръ, но, съ другой стороны, онъ до нѣкоторой степени объясняется образомъ дѣйствій предшествовавшихъ патріарховъ, который не могъ внушить болгарскому народу большаго довѣрія.

ІЕРУСАЛИМЪ. «Въ *Іерусалимъ* возникъ непріятный споръ между духовенствомъ греческимъ и католическимъ по поводу *виолетской пещеры*: она до сихъ поръ принадлежала грекамъ, но постоянно осаривалась католиками. Порта, къ которой обратились прикосновенныя стороны съ требованіемъ рѣшенія, медлила этимъ рѣшеніемъ, думая, что дѣло уладится какъ нибудь дружески, при обоюдныхъ добровольныхъ уступкахъ. Но какъ видно, католики не хотѣли уступить грекамъ право исключительнаго пользованія пещерой, и не дождавшись рѣшенія Порты, перешли отъ словесныхъ споровъ къ дѣйствіямъ.

Средство употреблено было ими для завладѣнія пещерою слѣдующее: монахи католическіе отправились наканунѣ праздника св. Іакова въ пещеру, и воспользовавшись темнотою ночи и отсутствіемъ народа въ окрестностяхъ, устроили при входѣ въ пещеру крыльцо изъ обточенныхъ камней, и навѣсили желѣзную дверь съ гербомъ ордена Францисканцевъ. Работа эта продолжалась недолго, такъ какъ всѣ необходимые матеріалы были заготовлены заранее. Такимъ образомъ, входъ въ пещеру былъ загороженъ, а ключи находились въ рукахъ католическихъ монаховъ въ слѣдствіе этого пещера обратилась на дѣлѣ въ исключительную собственность католиковъ и греки не могли проникнуть въ нее безъ ихъ дозволенія. Извѣщенные о такомъ поступкѣ католическихъ монаховъ, греки рѣшились протестовать и просили вступить полицію. Но полиція ничего не могла сдѣлать противъ монаховъ, особенно когда послѣдніе, видя, что хотятъ помѣшать окончанію начатыхъ работъ, твердо рѣшились отразить силу силой же. Полиція должна была уступить угрозамъ и донесла о случившемся іерусалимскому губернатору. Греческій и армянскій патріархи, узнавъ подробности этого происшествія, тоже протестовали губернатору и настаивали на необходимости принять строгія мѣры. Губернаторъ, сильно озабоченный, опасаясь новыхъ беспорядковъ въ Виолеемѣ, обратился прямо къ Шортѣ, требуя инструкціи, и объявляя, что замедленіе въ рѣшеніи

о пещерѣ можетъ нарушить спокойствіе христіанскихъ общинъ въ Іерусалимѣ

Коммиссія по вопросу о преподаваніи Закона Божія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ открылась, подъ предѣтельствомъ протоіерея І. В. Васильева, коммиссія для пересмотра программы и рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ ПРАВЛЕНІЙ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩА.

Смоленской. При смоленской семинаріи въ настоящее время находится вакансія преподавателя основнаго, нравственнаго и догматическаго богословія. Семинарское правленіе, не имѣя въ виду кандидата для замѣшенія означенной вакансіи, предполагаетъ принять такового по избранію совѣта с.-петербургской духовной академіи.

Бугурусланскаго училища. Въ бугурусланскомъ духовномъ училищѣ, съ сентября мѣсяца 1871 г., состоятъ праздными вакансіи: учителя греческаго языка въ параллельномъ отдѣленіи IV класса, съ окладомъ жалованья 315 р. въ годъ, и учителя церковнаго пѣнія, съ платою 100 р. въ годъ.

Могилевской. Съ 1 сентября сего года въ могилевской семинаріи, по случаю перехода наставника семинаріи, священника Василія Шимковича, на кафедрѣ всеобщей и русской гражданской исторіи, кафедре по психологіи и педагогікѣ состояла свободною. На упраздненную кафедру съ 4 сентября сего года опредѣленъ наставникомъ кандидатъ с.-петербургской духовной академіи Левъ Островскій.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разговоръ сельскаго священника съ своимъ прихожаниномъ-расколникомъ, случайно заразившимся ученіемъ безпоповщинской секты, объ установленіи Таинствъ, содержащихся Православною Церковію, необходимости ихъ для человѣка-христіанина и недѣйствительности, когда отъ совершаются лицами, немнѣющими благодати Священства.

(Окончаніе).

Теперь слушай опять со вниманіемъ; понимай и вѣрь отъ души тому, что я далѣе буду говорить о Таинствахъ. Таинства существенно необходимы для человѣка; онѣ составляютъ самое первое, главное, необходимое условіе въ дѣлѣ нашего спасенія. Въ Св. Писаніи прямо и ясно говорится: аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ Царствіе Божіе (Іоан. III, 5). Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови его; живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пий мой кровь, имать животъ вѣчный; и азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. VI, 53-54).

Пр. Ну, такъ батюшка! Теперь я вижу, что Таинства, содержащіяся Православною Церковію, необходимы, и что онѣ были въ употребленіи во все времена. Но вотъ что нѣсколько смущаетъ меня: почему Святые Отцы, коихъ писанія Церковь при-

нимаешь и уважаетъ почти такъ же, какъ и Священное Писаніе,—разсуждая о Таинствахъ, упоминаютъ не о всѣхъ?... Такъ напр., Св. Іустинъ мученикъ, упоминаетъ только о крещеніи и Евхаристіи, Кириллъ Іерусалимскій въ своихъ оглашеніяхъ и Амвросій Медиоланскій въ книгѣ о Таинствахъ— о Крещеніи, Мурономазаніи и Причащеніи, Діонисій Ареопагинъ, хотя пространно разсуждаетъ о Таинствахъ, но только о нѣкоторыхъ; по этому я и прихожу къ той мысли, что и должно быть не семь Таинствъ, а менѣе.

— Нѣтъ, Н-та П-чь, это не должно тебя соблазнять. Ибо изъ того, что нѣкоторые изъ Святыхъ Отцевъ, разсуждая о Таинствахъ, о нѣкоторыхъ изъ нихъ умалчиваютъ, еще никакъ не слѣдуетъ, что эти—Таинства никогда не были въ употребленіи; они говорили о тѣхъ Таинствахъ, о которыхъ имъ нужно было говорить и умалчивали о другихъ Таинствахъ, какъ и о всемъ прочемъ, не относившемся къ предмету ихъ рѣчи. Однакоже, седмиричное число Таинствъ извѣстно было всегда въ Церкви. О седмиричномъ числѣ Таинствъ, какъ уже всѣмъ извѣстномъ, упоминаютъ Соборы, даже бывшіе на Западѣ; напримѣръ, Тридентинскій, Флорентинскій и другіе. Изъ учителей Церковныхъ довольно привести одного за-всѣхъ Сумеона Тессалонитскаго, который, въ своемъ разговорѣ о Таинствахъ Церкви, говоритъ: «семь даровъ Св Духа; посему и семь Таинствъ Церковныхъ, которыя отъ того же Духа Святаго получаютъ силу дѣйствовать». Такое

же ученіе То седмичномъ числѣ Таинствъ послѣ повторено въ грамотѣ Патріарховъ восточныхъ;— словомъ тебѣ скажу: ни одинъ Соборъ, ни одинъ писатель Церковный никогда не сомнѣвался въ седмичномъ числѣ Таинствъ. Посему, для твоего увѣренія, очень достаточно того, что о всѣхъ Таинствахъ, согласно говоритъ Св. Преданіе. Возьми, прочитай ихъ!—прочитай Соборныя опредѣленія, творенія Св. Отцевъ, кои всѣ служатъ, какъ бы дополненіемъ Священнаго Писанія, и ты увидишь тамъ указаніе на всѣ, содержимыя нашею Церковію Таинства.

— Да что и читать!—продолжалъ я. Это требуетъ много времени и трудовъ. И тебѣ короче скажу, почему нужно намъ семь Таинствъ—ни болѣе, ни менѣе. Ты обрати вниманіе на себя съ обоихъ сторонъ: со стороны души и тѣла, и ты увѣришься, что нужно ни болѣе, ни менѣе, какъ семь Таинствъ, и еще болѣе убѣдишься этимъ въ ихъ необходимости для себя.

Пр. (послѣ долгаго молчанія). Не понимаю!

— Не понимаешь?!—Слушай, я тебѣ объясню! Ты, непосредственно послѣ плотскаго своего рожденія, долженъ сдѣлаться сонаслѣдникомъ Иисуса Христа, членомъ Церкви Его! Это даруется тебѣ въ Таинствѣ Крещенія. Вступивъ въ благодатную христіанскую жизнь, для тебя потребны силы, которыя бы возвращали и увѣривляли эту новую жизнь, ихъ сообщаетъ тебѣ Таинство Муромазанія. Душа твоя требуетъ безсмертной пищи и питія!—это

даруетъ тебѣ Таинство Причащенія. Ты боленъ, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу! Духовное врачевство для души своей ты можешь найти въ Таинствѣ Покаянія, а для души и тѣла вмѣстѣ—въ Елеосвященіи.

Честная женитва для человѣка, обновленнаго Духомъ Святымъ въ купели Крещенія, не можетъ оставаться въ состоявіи естественномъ, чтобы не осквернить бѣлой одежды, въ которую насъ облекли послѣ Св. Крещенія; безъ Таинства, плотской союзъ—мерзость въ очахъ Божіихъ: посему-то Таинство брака эту естественную потребность нашу очищаетъ, освящаетъ, возвышаетъ; такъ что, послѣ этого, *бракъ становится честнымъ, и ложе не бываетъ уже скверно* (Евр. 13, 4).

Наконецъ, душа твоя требуетъ свойственнаго себѣ духовнаго руководства и воспитанія для жизни вѣчной:—этому требованію твоему удовлетворяетъ Таинство Священства. Короче тебѣ скажу, что седмичное число Таинствъ приспособлено къ семи существеннѣйшимъ потребностямъ человѣка, которымъ человѣкъ, оставленный самому себѣ, удовлетворить никакъ не можетъ. Теперь сознаешь ли справедливость защищаемой мною мысли?... Сознаешь ли, что Таинства необходимы для человѣка, и что ихъ должно быть ни болѣе, ни менѣе, какъ только семь?

Пр. Теперь признаю, батюшка, и вноднѣ убѣждаюсь, что Таинствъ должно быть непременно семь, и что всѣ онѣ необходимы для человѣка, —безъ нихъ

человѣкъ не можетъ быть и христіаниномъ, и вообще—безъ нихъ человѣкъ не человѣкъ, а почти тоже, что и скотъ.

— Отъ чего же ты прежде такъ долго упорствовалъ противъ этого?

Пр. (съ глубокимъ вздохомъ) Отъ того, батюшка, что меня сбили въ этомъ съ толку какіе-то старцы. Помните, когда я ходилъ на богомолье въ Тамбовскую губернію, къ угоднику Божию, отцу Серафиму Саровскому?!—а еще больше—въ запрошломъ году, когда былъ въ Почаевѣ. Въ Тамбовской губерніи, да и въ другихъ мѣстахъ, много есть такихъ людей, которые не признаютъ нашихъ Таинствъ. А теперь я сознаю, что Таинства—большое дѣло для человѣка....

—Такъ, такъ, Н-та П-чь, отъ души вѣрь, что Таинства, содержимыя нашею Православною Церковію, именно, большое дѣло для человѣка: онѣ существенно необходимы для него.

Пр. Ты говоришь, батюшка, что онѣ, содержимыя Православною Церковію Таинства необходимы, кажишь, тутъ главное дѣло въ томъ, что таинства вообще необходимы для человѣка; стало быть, гдѣ бъ ни получилъ ихъ....

— Нѣтъ, Н-та П-чь. Есть и у старообрядцевъ свои Таинства; но лучше было бы, если бы онѣ и не были у этихъ людей, потому что онѣ только называются Таинствами, а въ самомъ дѣлѣ онѣ не Таинства; потому что эти мнимыя Таинства не доставляютъ никакой пользы, не сообщаютъ ника-

нихъ благодатныхъ даровъ тѣмъ, кои ихъ принимаютъ.

Пр. Отъ чего же такъ?

— Отъ того, что у нихъ Таинства совершаютъ не законные священники, которые призываются къ сему высокому служенію Самимъ Богомъ и рукополагаются Епископами, а шарлатаны, бродяги, т. е. или простой мужикъ изъ своихъ же, или хотя и священникъ, но бѣглый, слѣдовательно, уже не священникъ, тогда какъ Іисусъ Христосъ и Его Апостолы повелѣли, чтобы Таинства совершаемы были ихъ преемниками—законными Епископами и пресвитерами. Наша Православная Церковь такъ точно и поступаетъ; у насъ кромѣ священника, никто другой не совершаетъ Таинствъ. Вотъ почему, главнымъ образомъ, недѣйствительны Таинства защищаемыхъ тобою людей! Понимаешь?!

Пр. Нѣтъ, не понимаю! По моему, чтобы совершать какое-нибудь Таинство, для сего не нуженъ священникъ, ихъ, кажись, можетъ совершать всякій, кто только умѣетъ.

— Неправда! А для чего же и установлено Таинство Священства, о которомъ я тебѣ уже говорилъ? Кромѣ умѣнья, тутъ нужно еще право, власть Таинства, это—дѣло Божіе; кто же можетъ присвоить себѣ право на это дѣло Божіе, если оно не дано будетъ кому-либо законнымъ порядкомъ?—

Пр. Это такъ, положимъ... но почему же ты считаешь недѣйствительными тѣ Таинства, которыя совершаетъ священникъ, хотя и бѣглый? Вѣдь

онъ посвященъ Архіереемъ? Значить, можетъ совершать!...

— Бѣглый священникъ, не есть священникъ, какъ я и прежде тебѣ говорилъ, ибо это бѣгство лишаетъ его уже благодати священства; поэтому и дѣйствія его не получаютъ освященія отъ Святаго Духа, который поставляетъ Епископовъ и пресвитеровъ пасти Церковь Господа и Бога, юже стая кровію Своею. Ибо ни кто же самъ себѣ приѣмлетъ честь, но токмо званый отъ Бога, яко же и Ааронъ; а бѣглые священники, значить, самовольно, незаконно посягаютъ на совершеніе Таинствъ:—да и чего бѣгать законному священнику?...

Пр. Такъ, батюшка, правду ты говоришь. Но, позволь мнѣ спросить у тебя еще вотъ что: ты говоришь, что бѣглый священникъ лишается благодати священства за тотъ порокъ, что онъ убѣжалъ изъ своего прихода; но вѣдь бѣгство еще не великъ порокъ? Я знаю изъ вашихъ православныхъ священниковъ, которые имѣютъ за собою пороки, гораздо важнѣйшіе бѣгства, напр. пьянство, распутство и др.,—значить и въ вашей Церкви Таинства, совершаемыя такими священниками, не дѣйствительны.

— Нѣтъ, порочный священникъ, совершающій то или другое Таинство, самъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ за свою порочность; но доколѣ онъ не отрещенъ Архіереемъ, дотолѣ не препятствуетъ благодати Святаго Духа являть Свою силу въ Таинствахъ, имъ совершаемыхъ. Дѣло не въ порокахъ,

но въ томъ, чтобы священникъ, къ сему высокому служенію, былъ законно призванъ и правильно совершалъ Таинство; ибо, какъ благодать Святаго Духа подается отъ Бога не ради нашего достоинства, а единственно ради заслугъ Иисуса Христа; такъ и совершеніе Таинствъ, чрезъ которыя сообщается благодать, не условливается никакими достоинствами лицъ, совершающихъ оныя.

Пр. Такъ, батюшка! А я, по своему невѣжеству, думалъ превратно о всемъ, о чемъ только мы съ тобою такъ долго и такъ часто бесѣдовали... О, Боже мой! какъ же я глубоко заблуждался доселѣ...

— Да, такъ Н-та П-чь! ты думалъ погрѣшительно, богохульно.

Пр. Сознаюсь, отецъ мой, вполнѣ сознаюсь.... Господи прости меня!..

— И такъ, Н-та П-чь, еще разъ позволь мнѣ спросить у тебя и иди домой, Богъ съ тобою, — уже поздно.

Пр. Изволь; батюшка, изволь добрый мой наставникъ; о чемъ же тебѣ угодно!..

— Все о томъ же! — Значитъ, ты совершенно согласенъ во всемъ томъ, о чемъ мы съ тобою бесѣдовали столь долгое время?..

Пр. Согласенъ, отецъ мой! всецѣло убѣжденъ, что всѣ Таинства имѣютъ божественное установленіе, что онѣ непрерывно существовали въ Православной Церкви во всѣ времена, начиная отъ Иисуса Христа и доселѣ, что онѣ существенно необходимы для человѣка и что, наконецъ, онѣ нимало не

важны и не действительны, когда совершаются лицами, и еимѣющими благодати Священства. Прибавляю къ этому: и всѣмъ этимъ истиннымъ наученіемъ, обязанъ я тебѣ, мой кормилецъ... И не знаю, чѣмъ и какъ мнѣ благодарить тебя... Съ этого времени, я, по самый гробъ, всегда буду молить за тебя Бога за то, что ты вывелъ меня изъ глубокаго заблужденія, въ которое я зашелъ было на старости лѣтъ; ты спасъ мою душу отъ вѣчной гибели... дай Богъ тебѣ много лѣтъ священствовать! Прощай батюшка!...

— Прощай, Никита Петровичъ, прощай любезный мой старикъ! Укрѣпи тебя Царь Небесный въ новыхъ, спасительныхъ мысляхъ.

Пр. (распроставшись со мною окончательно и вышедъ уже въ сѣни, вернулся назадъ) А что, батюшка, я вздумалъ, — не знаю, какъ ты посоветуешь!?

— Что Н—та П—вишь? скажи...

Пр. Вѣдь, мнѣ не мѣшало бы и поговѣть теперь, т. е., походить въ церковь къ утрени, обѣдни, вечерни, а потомъ исповѣдаться и приобщиться. А то, вѣдь, я давно уже не былъ въ церкви, давно не исповѣдывался и не приобщался — а?! какъ ты скажешь? Право, по моему, нужно бы мнѣ это сдѣлать, не дожидаясь поста.... кстати, вы, кажется, со вчерашняго дня, начали служить сорокоустъ по П. Г., оно и хорошо бы для меня: время-то теперь сухое, а работу ребята сломать одни; я имъ, теперь, плохой помощникъ въ работѣ, — мой годъ ужъ прошли...

— Да, да, Н—та Н—вичъ, это хорошо ты вздумалъ. Тебѣ непременно нужно это сдѣлать. Вѣдь, ты теперь, душою своею, какъ бы перерождаешься, — словно младенецъ являешься на свѣтъ: то ты думалъ о Церковныхъ Тайнствахъ такъ, а теперь совсѣмъ иначе; поэтому, тебѣ и необходимо закрѣпить свое новое убѣжденіе въ нихъ самымъ дѣломъ... нужно, нужно... ходи въ церковь, говѣй, а потомъ исповѣдуешься и приобщись. Ахъ ты, Господи Боже мой, какое искушеніе! Вѣдь, это должно бы быть моимъ первымъ долгомъ, я обязанъ былъ посоветовать тебѣ; а между тѣмъ, и самъ не знаю, какъ упустилъ это изъ виду!... иди, иди, любезный, и дѣлай такъ, какъ вздумалъ. И дѣйствительно, Никита Петровичъ, во все время служенія нами сорокоуста по И. Г., неопустительно ходилъ въ церковь къ вечерни, утрени и обѣдни, и 8 сентября, на праздникъ Рождества Пр. Богородицы, исповѣдывался и приобщился Св. Таинъ. Исповѣдь его была очень умиленная, покаяніе — глубоко сознательное, приобщеніе — въ высшей степени благоговѣнное: сложивъ на груди крестообразно руки, возведъ очи горѣ, и горько обливаясь слезами сокрушенія, онъ, — видно было, — что забылъ все, окружающее его, а зрѣлъ одного, Строгаго Судію, сѣдѣщаго на Престолѣ Славы. Отъ избытка такихъ благоговѣйныхъ чувствъ, переполнявшихъ его сердце, онъ и каился въ своихъ прегрѣшеніяхъ почти публично — въ слухъ всѣхъ, предстоявшихъ въ церкви.

Черезъ двадцать семь дней послѣ сего, Н-та Н-чь сильно занемогъ и пожелалъ принять Таинство Елеосвященія. Въ минуты совершенія его, онъ изъ глубины сердца воздыхалъ, горько плакалъ, рыдалъ и крѣпко билъ въ перси свои. А по окончаніи, — когда онъ, обратившись ко всѣмъ присутствовавшимъ при Елеосвященіи, говорилъ: «благословите Отцы Святые и простите мя грѣшнаго», — открылась картина, весьма трогательная, для описанія которой нѣтъ у меня ни словъ ни выраженій, — ее нужно было видѣть. Маститый старецъ, съдой какъ лунь, величественной осанки, съ длинною, достигающею до пояса бородою, съ широкимъ челомъ, изборозжденнымъ глубокими морщинами, отъ многихъ лѣтъ его жизни, съ блѣднымъ лицомъ и померкающими глазами, одѣтый въ погребальныя одежды, сидя на предсмертномъ одрѣ, приготовленномъ въ главномъ углу избы — подъ святыми иконами, — умилительно, дрожащимъ голосомъ, испрашиваетъ у Бога и людей прощенія своихъ грѣховъ, объясняя случай, мѣсто, время и все обстоятельства содѣланія каждаго изъ нихъ порознь, — картина, по истинѣ, трогательная, умилительная, поразительная!... Простившись со всѣми родными и знакомыми, присутствовавшими при Елеосвященіи, благословивъ дѣтей, внуковъ, правнуковъ и преподавъ имъ мудрое наставленіе для жизни общественной, домашне-хозяйственной и супружеско-семейной, Никита Петровичъ, безболѣзненно, непостыдно, мирно предалъ духъ свой Богу.

Вѣчная память тебѣ, возлюбленный о Христѣ братъ, отщедній было, но навѣтамъ вражїимъ, на страну далече, но, благодатию Божіею и Его милосердіемъ, нами взысканный и возвращенный во дворъ овчїй.

Села Моклева Свѣц. *Плѣн Покровскїй*
Откровенное ученїе о Промыслѣ Божїемъ сравнительно съ новѣйшими философскими теорїями міросохраненїя и міроуправленїя.

(Продолженїе).

Сѣверщенную противоположность разобравшимъ теорїямъ представляетъ собою теорїя пантеистическая, тоже довольно распространенная въ современномъ ученomъ мїрѣ. Зародившись подъ палящимъ небомъ Юга и обнаружившись впервые въ фантастическихъ религіозныхъ мечтанїяхъ Индїйцевъ, смотрѣвшихъ на мїръ и окружающую ихъ роскошную природу, какъ на измѣненїе божественной сущности, на реализацію божества, теорїя эта получила нѣсколько философскихъ основанїй въ грандіозныхъ системахъ гностиковъ и неоплатониковъ. Благодаря мечтательнымъ стремленїямъ Бартезіанцевъ, пантеистическое ученїе стало становиться на научную философскую почву, а въ системахъ Шеллинга, Гегеля и Фихте получило окончательную свою обработку, вполне организовалось, обрѣкло и ая время прїобрѣло едвали не исключительное гос-

подство въ наукѣ. Ученики и послѣдователи Гегеля довели пантеистическое міровоззрѣніе до послѣдней крайности и вывели изъ этой системы тѣ результаты, которые прямо сами собою вытекали изъ нея, но которыхъ не осмѣливались вывести ни Шеллингъ, ни Гегель, ни другіе современные имъ патріархи пантеизма.

При изложеніи пантеистической теоріи міросохраненія и міроуправленія для насъ не имѣетъ значенія различіе направленій въ развитіи этаго ученія, какое обнаруживаетъ и замѣчаетъ исторія, — направленіе до Лейбница и Канта и послѣ нихъ. Картезіанцы и Спиноза представляли Бога Существомъ абстрактнымъ, безъ жизни и дѣятельности, чистою, мыслимою только субстанціею, замкнутою ли въ себѣ самой, или разсѣивающеюся въ потоки случайныхъ и конечныхъ явленій міра, такъ что міръ самъ по себѣ потерялъ у нихъ дѣйствительное свое существованіе, а служилъ только обнаруженіемъ божества въ конкретныхъ, хотя въ тоже время и призрачныхъ формахъ. Въ воззрѣніяхъ этихъ философовъ богъ отождествился съ міромъ, міръ потерялъ отдѣльное свое существованіе и значеніе и окончательно поглотился Богомъ. Со времени Лейбница и Канта пантеистическое міровоззрѣніе приняло совершенно обратное отношеніе. Мыслители этаго новаго направленія первѣе всего признали дѣйствительное существованіе за міромъ, и только имъ однимъ. Всѣ представленія, входящія въ понятіе Существа высочайшаго, перенесены были ими

на міръ. Атрибуты безконечнаго выразились и осуществились въ природѣ—въ безконечномъ пространствѣ, наполненномъ неизмѣримымъ множествомъ міровъ и существъ, а само абсолютное явилось въ конечной мысли человѣческой. Богъ абсолютно сѣмьшался съ міромъ и уничтожился въ немъ. Средоточнымъ и всеобъединяющимъ и совмѣщающимъ въ себѣ пунктомъ въ мірѣ сталъ духъ человѣскій. Какъ не различны эти направленія, но сущность дѣла въ каждомъ изъ нихъ осталась одна и таже. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ Богъ не отдѣлимъ отъ міра и міръ отъ Бога; между ними находится самая тѣсная внутренняя связь, не допускающая никакого дѣйствительнаго раздѣленія и отношенія; они существуютъ совмѣстно и въ неразрывной зависимости другъ отъ друга,—короче и прямѣе—Богъ и міръ тождественны,—это двѣ стороны одной и той же медали, одинъ и тотъ же предметъ разсматриваемый только подъ двумя видами, изъ которыхъ все составляетъ.

Міровое бытіе, говорятъ пантеисты, можетъ быть представляемо подъ двумя видами,—въ дѣйствительности и въ идеѣ: въ первомъ видѣ—это есть міръ, во второмъ—это Богъ. Богъ есть міровая жизнь, живое *и*, которое вѣчно производитъ изъ себя творенія, какъ душа человѣческая постоянно производитъ мысли, нисколько не уничтожая своей субстанции. Онъ отличенъ, и вмѣстѣ проявляется въ міръ, какъ душа отлична, но тѣмъ не менѣе проявляется въ мысли. На языкѣ философовъ

Богъ есть природа олицетворенная духомъ подъ видомъ единства, матерія же есть природа олицетворенная чувствами подъ видомъ разнообразія, Богъ и природа, единство и множество суть отличны, но тѣмъ не менѣе не отдѣлимы; во всѣхъ своихъ обнаруженіяхъ міръ выражаетъ ихъ разомъ въ ихъ единствѣ и разнообразіи. Какъ истина, говоритъ Вашеро, противопологается дѣйствительности, такъ и сущность противопоставляется существованію. Существованіе разливается въ области безконечной дѣйствительности подъ двумя формами—природы и исторіи, сущность же имѣетъ свое пребываніе только въ мысли. Сущность, типъ, истина, чистая идея, высшій идеаль, совершенство—вотъ настоящія имена Бога, вотъ совершенное высочайшее Существо, котораго ищетъ разумная теологія и философія. Но съ реализаціею Божества, съ переходомъ Его изъ области чистаго, мыслимаго только идеала въ дѣйствительность это совершенство уничтожается, если не уничтожается окончательно. На этой новой ступени высочайшее безконечное бытіе принимаетъ истинно божественные атрибуты: — неизмѣнность, независимость, совершенство, въ которыхъ сосредоточивается все. Безконечное бытіе становится дѣйствительнымъ, оно живетъ во вселенной—въ мірѣ природы и духа; но необходимыя принадлежности Божества:—благодать, гармонія, добродѣтель, мудрость, святость и т. п. не находятъ здѣсь своего совершенства и полнаго выраженія. Здѣсь мысль наша обожествляетъ ихъ болѣе, чѣмъ сколько на-

ходить ихъ въ дѣйствительности. Онѣ сокрыты здѣсь подъ формами темными, непонятными, поражающими наше воображеніе. Идеаль является во всей своей истинности только въ свѣтѣ мысли: т. е. въ состояніи чистаго созерцанія, когда разумъ лучше схватываетъ истину божественныхъ атрибутовъ. Пусть такой Богъ сильно смѣшивается съ абстракціею; но эта самая абстракція и есть истина противоположная дѣйствительности. Этотъ абстрактный богъ — Богъ чистой мысли, въ времени, пространствѣ, движенія и прочихъ условій дѣйствительности. Такимъ образомъ между Богомъ и міромъ находится такое же различіе и отношеніе, какъ между истиною и дѣйствительностію, между сущностію и существованіемъ. Въ идеѣ, въ области отвлеченнаго мышленія мы дѣлаемъ подобное различіе и дѣлаемъ его, конечно, не безъ права и достаточнаго основанія, но въ дѣйствительности, въ опытѣ такого различія во все нѣтъ, и не можетъ быть: истина есть вмѣстѣ съ тѣмъ и высочайшая дѣйствительность, сущность не отдѣлима отъ существованія. Богъ и міръ различны только въ области мысли, какъ идеаль и его явленіе, но въ дѣйствительности это одинъ и тотъ же предметъ. Богъ творецъ міра, какимъ представляетъ его вульгарная теологія, — чистая нелѣпность. Этотъ предразсудокъ имѣетъ въ своемъ основаніи стремленіе перенести въ область теологіи идеи и образы міра опытнаго. Развитие міровой жизни абсолютно не имѣетъ ничего общаго съ твореніемъ художника. Богъ не есть

бытіе отдѣльное отъ міра, начинающее и творящее свое дѣло въ опредѣленный моментъ. Міръ есть необходимый актъ, его внутренняя реальность тождественная съ его сущностью. Міръ — не произведение, Богъ — не художникъ. Богъ есть пониманіе также, какъ могущество; онъ есть умъ въ смыслѣ духа, а могущество по натурѣ. Богъ — духъ мыслить мировую жизнь, которую произвелъ богъ — натура.

Если такимъ образомъ міръ есть живой Богъ, мировое бытіе въ своей конкретной реальности, то бытія, какова бы ни была ихъ индивидуальность, ихъ собственная дѣятельность и ихъ свобода, суть только различныя опредѣленія и проявленія. Вселенная представляется вѣчно — волнующимся, но вѣчно цѣлымъ и неизмѣннымъ въ самомъ себѣ глубокимъ безгранично-широкимъ моремъ, на поверхности котораго, какъ волны и пѣнные пузыри, постоянно всплываютъ и на вѣки погружаются опять различныя явленія и образы. Эти явленія и образы не имѣютъ дѣйствительнаго самостоятельнаго значенія, они только призраки, различныя моментальныя проявленія одного и того же божества, которыя проходитъ и испытываетъ оно въ разныя фазы своего развитія. Наше бытіе, говоритъ Фихте, измѣняется, но во внутреннемъ своемъ видѣ, въ потенціи мы не подлежимъ никакому измѣненію. Находясь внѣ условій времени, мы всегда существовали, существуемъ и будемъ существовать, потому что мы существуемъ въ Богъ, который въ насъ и

только въ насъ. Не нужно представлять себя зависящимъ отъ чего либо внѣшняго, потому что все внѣшнее не есть чуждое намъ, а въ немъ мы сами, все исходитъ изъ насъ и составляетъ насъ. — Мировое бытіе, всеобщая жизнь одушевляетъ всю вселенную, ея божественныя движенія слышатся въ нашихъ сердцахъ такъ же, какъ и въ цѣломъ твореніи. Въ этомъ смыслѣ справедливо можно сказать, что природа есть Богъ, что человѣкъ — Богъ, что все есть *Богъ. Богъ есть все и все есть Богъ* — вотъ первый и главный догматъ пантеизма. Природа есть Богъ, видимый въ ряду внѣшнихъ своихъ обнаруженій, а человѣчество, — тотъ же Богъ, являющійся въ ряду внутреннихъ откровеній. *Исторія* человѣчества, говоритъ Гегель, есть *осуществленіе духа во времени, какъ природа — въ пространствѣ*.

Что же можетъ быть тѣснѣе этой связи, соединяющей міръ съ Богомъ?! Съ точки зрѣнія пантеизма, мы не можемъ даже представить себѣ какого нибудь явленія видимаго міра, которое совершалось бы безъ живѣйшаго участія въ немъ Бога. Представить подобное явленіе будетъ все тоже, что представить движеніе въ организмѣ безъ участія самаго организма, — что положительно не мыслимо.

Какъ же и въ силу чего, по взгляду пантеистовъ, сохраняется, поддерживается и живетъ міръ? Нельзя, говорятъ пантеисты, представить міръ собраніемъ изолированныхъ бытій; онъ есть всеобщее бытіе, мировая жизнь, организмъ, который объявляетъ себя по неизмѣннымъ законамъ своей при-

роды. Безконечная жизнь есть море безъ дна и источниковъ, каждое бытіе погружено тамъ. Вся вселенная составляетъ часть нашего бытія, какъ мы составляемъ часть ея. Все живетъ одною общою жизнью. Богъ, говоритъ формально Дольфъ, обнаруживается внѣ законами физическими, а внутри законами моральными. Но такое различіе законовъ есть только формальное, — это одни пустыя имена, не имѣющія у Дольфа никакого значенія. Въ основѣ своей и моральный законъ есть тотъ же законъ который управляетъ существами физическими и моральными. «Одинъ ли тотъ же законъ, — сознается Дольфъ, живетъ въ звѣздахъ, что и въ духахъ». Этотъ законъ пантеисты называютъ закономъ развитія, прогресса. Онъ лежитъ въ основѣ всей вселенной, какъ внутренняя имманентная природѣ сила, и есть законъ всеобщаго поступательнаго движенія бытій, которыя, постоянно истекая отъ Бога, тяготеютъ къ Нему, не достигая Его абсолютнаго совершенства, — непрестанное движеніе въ пространствѣ и времени, живая связь конечнаго съ безконечнымъ. Этимъ закономъ поддерживается, живетъ и направляется къ цѣли (совершенству) вся вселенная. Одного этого закона достаточно для существованія и постоянной правильной дѣятельности міра.

Пелетанъ видитъ въ природѣ внутреннее творческое могущество, которое увлекаетъ бытіе продолжительнымъ рядомъ формъ, постояннымъ шествіемъ отъ инерціи къ прозябанію, отъ прозябанія къ движенію, отъ движенія къ ощущенію, отъ ощу-

щенія къ личности и наконецъ это бытіе воплощается и завершается въ человѣчествѣ. Совершенство не стоитъ въ началѣ вещей, оно есть цѣль, всегда преслѣдуемая и никогда не достижимая. Оно есть конечная, побудительная сила міра. Система вселенной вовеки не представляетъ постояннаго упадка, какъ думали люди, толковавшіе объ Эдемѣ, золотомъ вѣкѣ и т. п., а — непрерывное восхожденіе отъ низшаго къ высшему, отъ худаго къ лучшему. Изъ глубины въ себѣ самомъ неизмѣримаго могущества бытіе возвышается, какъ вздохъ къ идеалу, и это есть то желаніе могущества, хотя неопредѣленнаго, желаніе совершенства, которое возбуждаетъ бытіе къ движенію и къ жизни и дѣятельности. Во всѣхъ фазахъ своего развитія, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ міровое бытіе переходитъ отъ простаго къ сложному, отъ абстрактнаго къ конкретному, отъ неорганическаго къ органическому, отъ меньшаго бытія къ болѣе полному бытію. Всякое движеніе природы изъ царства въ царство опредѣлено возрастаніемъ бытія и жизни. Бытіе космическое, Богъ живущій стремится безъ устали, безъ отдыха къ идеальному совершенству, — Его законъ — вѣчно стремиться и никогда не достигать. Духъ не есть корень вещей, говоритъ Вагнеръ, онъ есть только цвѣтъ и корона, онъ заканчиваетъ развитіе жизни вселенной, а не начинается. Все логически начинается съ меньшаго, съ жизни безсознательной. Разумность — не причина, она — фактъ. Она не существуетъ въ началѣ развитія

бытія, но замѣчается въ концѣ. Она является на высшей ступени природы—въ челоѳчествѣ. Только въ этотъ моментъ она входитъ въ дѣятельность, прежде же она была только въ потенціи, распространенною въ безконечной дѣятельности природы. Такимъ образомъ вся вселенная, по взгляду пантеистовъ, представляетъ собою внутреннюю реальность божества, тождественную съ его сущностью, постоянное законѳрное развитіе абсолютнаго духа, все болѣе и болѣе стремящагося отрѣшиться отъ матеріальныхъ опредѣленій. Челоѳкъ существо разумное является поэтому цѣтвомъ и короною въ развитіи міровой жизни. Онъ есть высшая ступень развитія жизни природы, полнѣйшее выраженіе міроваго бытія. Духъ челоѳческій, говоритъ Гегель, составляетъ вершину бытія во всей лѣстницѣ существъ; онъ завершаетъ и заканчиваетъ собою развитіе идей, онъ есть послѣдній кругъ въ ея развитіи, заключающій собою и совмѣщающій въ себѣ все низшіе круги, слѣдовательно въ немъ есть все то, что заключается въ низшихъ кругахъ его бытія, нисходя до самаго перваго основанія. Только въ челоѳкѣ, въ его мыслящемъ, самосознающемъ духѣ міровое божественное бытіе, столь разсѣянное въ безконечномъ рядѣ космическихъ существъ, достигаетъ своего высшаго и полнѣйшаго выраженія, получаетъ сознаніе о себѣ. Духъ и природа, мысль и бытіе являются въ немъ и только въ немъ одномъ во внутреннемъ живомъ соединеніи и единствѣ и достигаютъ здѣсь полнѣйшаго своего тождества. Это

единственный пунктъ объединяющій и отождествляющій въ себѣ духъ и природу; мысль и бытiе; этотъ субъектъ объектъ есть полнѣйшее выраженiе и осуществленiе божества, есть единственно живой и дѣйствительный Богъ. Въ челоѡка, говоритъ Фихте, Богъ есть бытiе скрытое, непроявившееся, только потенцiя Божiя; но, какъ дѣйствительное существо, онъ живетъ только въ челоѡкѣ. Его жизни можно видѣть только въ проявленiяхъ нашего духа, въ котораго напрасно бы стали искать жизни и дѣятельности Божiей. Богъ и челоѡкъ, говоритъ въ концѣ концовъ Фихте, абсолютно одно и то же.

При такомъ понятiи о Богѣ болѣе чѣмъ не можетъ быть и рѣчи о Его промышленiи о мiрѣ. Всякое вмѣшательство Бога въ мiръ абсолютно невозможно, потому что Самъ по Себѣ Богъ не есть бытiе самостоятельное, но только высшая форма нашихъ идей, чистая логическая идея; Его бытiе вполнѣ равносильно небытiю.

Если такимъ образомъ Богъ и мiръ неотдѣлимы другъ отъ друга, тождественны: если вселенная есть только, развившаяся въ силу необходимости, въ силу закона прогресса, реализация божества, тождественная съ Его сущностью, то откуда же зло въ мiрѣ? Чѣмъ и какъ пантеисты могутъ объяснить его происхожденiе и распространенiе въ природѣ физической и въ челоѡческомъ мiрѣ? Существованiе зла дѣйствительно является страннымъ и непонятнымъ въ системѣ, которая представляетъ мiръ *эманацией* божества. Тѣмъ не менѣе вопросъ о злѣ

несколько не затрудняетъ пантеистовъ. Нѣтъ ничего проще, говоритъ Вашеро, объяснить происхождение зла въ системѣ, которая дѣлаетъ Бога чистымъ идеаломъ. Богъ и міръ, находясь между собою въ отношеніи идеала къ дѣйствительности, относятся одинъ къ другому, какъ совершенное къ несовершенному: несовершенство есть сущность втораго, точно такъ же, какъ совершенство свойственно только первому. Такимъ образомъ существованіе зла въ мірѣ объясняется несовершенствомъ міра и является необходимымъ слѣдствіемъ этого несовершенства. Это есть необходимый законъ, что всякая реальность въ природѣ и исторіи, будучи сама по себѣ признаваема доброю, блестящею, при свѣтѣ идеала оказывается еще несовершенною, не чистою, злою. Гдѣ тайна такой проблемы? Богъ живущій, причина дѣйствующая не можетъ подчиниться отвѣтственности за зло, которое замѣчается въ Его твореніи. Праведникъ, который мучится, жертва, которую закаляютъ, насѣкомое, которое раздавливаютъ, цвѣтокъ, который топчатъ ногами, всякая жизнь, которую погашаютъ, всякая форма, которую разрушаютъ—неужели правильно могутъ сказать всемогущему и всеблагому Богу, который сотворилъ ихъ: зачѣмъ Ты далъ намъ бытіе? Нѣтъ, Богъ несколько не виновенъ во всемъ этомъ. Все это необходимая принадлежность природы, существенное свойство дѣйствительности. Одинъ Богъ, котораго и стрѣлы сатаны не могутъ погасить,—это идеалъ; одно небо, до котораго не могутъ возвыситься ни-

какіе стоны жертвъ, — это небо мысли. Производителная сила природы безконечна, но она никогда не дойдетъ до дѣлъ совершенныхъ, — это было бы противорѣчіемъ. Дѣйствительность, не будучи идеаломъ, не можетъ быть безъ смѣшенія гармоніи и безпорядка, величія и бѣдности. Это ея существенная необходимая принадлежность. И такъ, по воззрѣнію Пантеистовъ, зла въ собственномъ смыслѣ и бытъ и не можетъ быть въ мірѣ, а есть только извѣстныя недостатки, естественно свойственные всякому произведенію, какъ бы оно ни было прекрасно и отчетливо создано, и эти то недостатки, несовершенства люди привыкли неправильно называть зломъ.

(Продолженіе будетъ).

ОПЕЧАТКА ВЪ 19 МЪ КУР. ЕП. ВѢДОМОСТЕЙ.

СТР. СТРОК. НАПЕЧАТ.	НУЖ. ЧИТАТЬ	СТР. СТРОК. НАПЕЧАТ.	НУЖ. ЧИТАТЬ
971—4	Академіямъ	1012—31	примѣч. 23
979—27	по возможно- сти	1014—19	Донца
988—5	Рязькова	1017—9	Августа
— —15	Судоль	— —21	на правой
— —24	Львову	1018—21	линій
990—23	Новому - Ос- калу	— —26	примѣч. 38
292—6	Корочъ	1019—2	сторона
— —12	Корочъ	— —11	сторона
994—18	Кириллова	— —29	п. им. 31
1001—2	предлагаютъ	1020—26	прим. 52
— —13	Плетневъ	— —28	обыкновенно
1002—17	10 §.	— —29	тайниками
		1025—20	къ столу

Редакторы: Ректоръ семин. прот. *Матвій Цевскій*
Профессоръ *Григорій Вознесенскій*.

Печ. дозв. 13 октября 1871 г. Цензоръ, іеромонахъ *Анатолій*,

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона.

